

УДК: 316.4

Т.Загороднюк

НОРМАТИВНО-ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОЦИОЛОГИИ Н.ПАНИНОЙ

В статье проанализированы базовые понятия нормативно-личностного подхода к изучению трансформационных процессов, разработанного выдающимся украинским социологом Н.Паниной. Выявлены прогностические возможности этого подхода в контексте исследования постсоветской трансформации украинского общества. Рассмотрена динамика социально-психологического состояния населения Украины в 1992-2008 гг.

Keywords: *post-communist transformation of society, norms, values, anomie, social adaptation.*

Ключові слова: *посткомуністична трансформація суспільства, норми, цінності, аномія, соціальна адаптація.*

Ключевые слова: *посткоммунистическая трансформация общества, нормы, ценности, аномия, социальная адаптация.*

Трансформационные процессы, происходящие в украинском обществе на протяжении почти двух десятилетий, имеют ряд особенностей, исследование которых требует особого теоретического осмысления и разработки системы показателей, отражающих специфику социальных изменений в Украине. Поэтому именно отечественные социологи и их коллеги из бывшего социалистического лагеря способны, на наш взгляд, гораздо полнее, адекватнее анализировать социальную действительность посткоммунистической трансформации, так как, в отличие от западных коллег, живут в ней непосредственно и наблюдают ее “изнутри”.

В Украине одной из первых над развитием теории постсоветской трансформации общества начала работать Н.Панина, выдающийся украинский социолог. Основываясь на фундаментальных положениях классического структурно-функционального подхода и результатах ежегодных эмпирических исследований Института социологии НАН Украины, вдохновителем и методологом которых она являлась на протяжении многих лет, Н.Панина разработала свой нормативно-личностный подход к изучению изменений, происходящих в Украине и других постсоветских странах.

Рассмотрим основополагающие понятия данного подхода. Исходным положением этой концепции является тезис, что “основой консолидации общества является его ценностно-нормативная система – совокупность основных ценностей и норм поведения всех граждан общества” [1, с. 32]. Н.Панина разделяла взгляды Т.Парсонса [2], считая, что ценности общества отражают высшие принципы, составляющие основу согласия, необходимого для организации и стабилизации общественной системы. Под нормами “понимаются определенные стандарты действия, регулирующие поведение людей в различных сферах жизнедеятельности в зависимости от их принадлежности к конкретной социальной группе” [3, с. 90].

Н.Панина обладала редким даром научного предвидения. В 1982 г., когда советское общество было вполне стабильно и никто не мог предположить, что менее чем через десятилетие Советский Союз прекратит свое существование и начнется новый период посткоммунистической трансформации независимых государств в него входивших, она опубликовала результаты своих исследований социального статуса, стиля жизни личности и процесса социальной адаптации личности в условиях стабильного общества [4]. По нашему мнению, эта работа является основополагающей для понимания нормативно-личностной концепции Н.Паниной.

Рассматривая содержательную сторону социального статуса, Н.Панина пришла к выводу, что она представляет

собой совокупность нормативных ролевых предписаний, структурированных в модели поведения индивида как субъекта выполнения общественных функций. Социальный статус посредством взаимосвязанных с ним ролей как нормативных образцов поведения регламентирует социальное поведение человека. Исполняя социальную роль, которая соответствует определенному статусу, индивид обретает социальную и личностную определенность. *Социальная определенность* обнаруживается в том, что, получив информацию об основных ролях индивида, окружающие в своем поведении по отношению к нему ориентируются на определенные шаблоны поведения и взаимоотношений, построенные на общих требованиях к данной роли, сформированные в конкретном обществе и отраженные в социальном сознании его членов в системе конвенциональных и возрастно-ролевых ожиданий. Сущность *личностной определенности* проявляется в системе личностных отношений самого субъекта к различным объектам социального мира, сформированных индивидом с позиций занимаемого статуса и взаимосвязанных с ним ролей. Личностные отношения и ролевые ожидания являются основными компонентами социального поведения личности. В свою очередь степень дифференциации конвенциональных и иерархии возрастно-ролевых ожиданий, предъявляемых к определенному социальному статусу, позволяет прогнозировать социальную и личностную определенность индивидов, обретающих данный статус. Особенности влияния статуса на социальное поведение людей проявляются как в структуре видов деятельности, так и в стиле выполнения каждого вида деятельности. В случае изменения социального статуса происходит не только изменение структуры занятий, но и стиля деятельности. Перестройка стиля деятельности в соответствии с изменяющимися условиями социальной среды, в том числе и социального статуса, представляет собой, собственно, сам процесс социальной адаптации личности. Важнейшей характеристикой стиля деятельности с точки зрения общественных интересов является

ся ее результативность. В период, когда статус индивида стабилен, результаты деятельности, как правило, приведены в соответствие с ожиданиями (ожиданиями) со стороны общества и лиц, взаимодействующих с индивидом. Для более полного понимания процесса социальной адаптации Н.Панина разработала схему этого процесса (рис. 1) [4, с. 22].

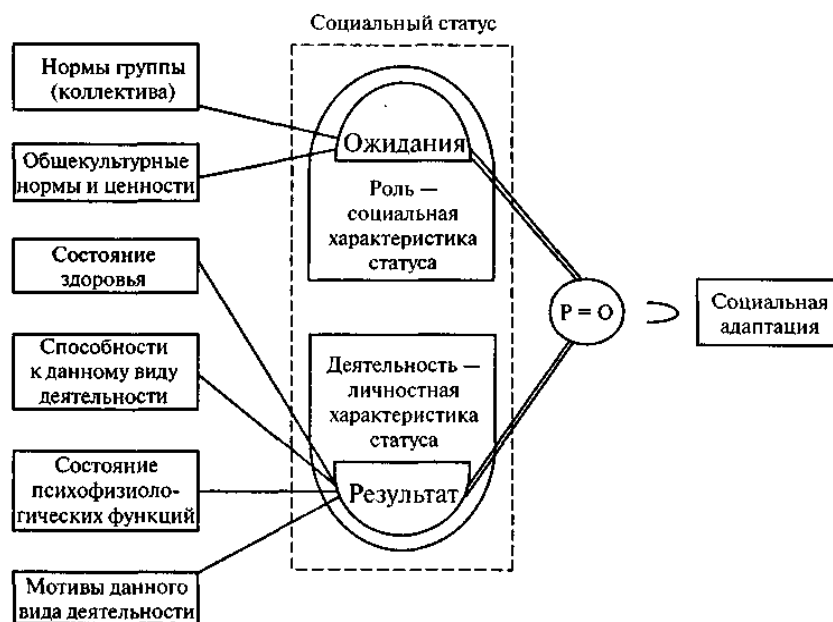

Рис.1. Процесс социальной адаптации

Изучив эту схему, можно сделать вывод о том, что процесс установления баланса в системе, включающей ожидания, предъявляемые к роли, которая соответствует социальному статусу, и результаты деятельности по выполнению этой роли, представляет собою процесс социальной адаптации.

В своей концепции Н.Панина выделяла два типа социальной адаптации. Личностно-результативный тип социальной адаптации представляет собой процесс пере-

стройки стиля деятельности, в то время как экспектационно-ролевой тип представляет собой процесс изменения ролевых ожиданий к соответствующему статусу. В рамках каждого из указанных типов по направленности изменений она выделяла два подтипа. Прогрессивный подтип – повышение результативности или уровня экспектации; регрессивный – понижение результативности (уровня экспектации). Какую направленность будет иметь тип адаптации, прогрессивную или регрессивную, зависит от особенностей личности (то есть от особенностей присущего ей стиля деятельности). Но главным детерминантом процесса социальной адаптации являются объективные конкретно-исторические условия с присущей им ценностно-нормативной базой, формирующей систему ожиданий.

Вне зависимости от того, прогрессивный или регрессивный характер имеет процесс социальной адаптации, можно его рассматривать с точки зрения оказываемого влияния на ценностно-нормативную систему общества. Н.Панина в данном контексте выделяла два типа направленности адаптации: социальную и личностную [3, с. 92–93]. Под *социальной* направленностью она понимала тот случай изменений, когда под влиянием личностных компонентов преобладают изменения ценностно-нормативной системы общества. Причина *личностной* направленности процесса социальной адаптации противоположна: под влиянием изменения ценностно-нормативных образцов и системы социальных санкций происходит изменение индивидуальных качеств и образцов поведения.

Какую направленность имеет процесс социальной адаптации, личностную или социальную, зависит главным образом от степени стабильности общества, в котором он протекает. В стабильном обществе, которое характеризуется устойчивостью ценностно-нормативной системы и высокой определенностью социального статуса индивида, велика вероятность социальной направленности адаптации. Преимущественно она таковой и является, так как осуществляется под влиянием целостной нормативно-личностной

системы, формирующей социокультурные качества и установки личности, приближенные к структуре ценностных ориентаций большинства общества. Причем отклонение от предписанных нормативных моделей поведения влечет за собою формальные и неформальные санкции со стороны устойчивых общественных институтов. Успешное выполнение социальных ролей в стабильном обществе одобряется и поощряется. Следовательно, социальное самочувствие индивида в стабильном обществе главным образом зависит от того, насколько его поведение соответствует социальным требованиям. В силу этого любое стабильное общество имеет ряд преимуществ, так как основой его социальной интеграции и регуляции является устойчивая социальная структура, основанная на определенной иерархической системе ценностей и нормативной базе, которая регулирует отношения между людьми, детерминирует ценностные ориентиры и моральные принципы.

Кардинальные изменения социально-исторических реалий, которые начались в конце 80-х годов прошлого века в тех странах, которые сейчас называют единым термином “посткоммунистическое пространство”, в том числе и в Украине, дали новое направление исследованиям Н.Паниной. Она начала изучать социально-психологические процессы, наблюдаемые в нестабильном, переходном, трансформирующемся обществе.

Основной характеристикой нестабильного общества является разрушение ценностно-нормативной системы как всеобщей основы социальной интеграции. В условиях трансформирующегося общества, когда старая система норм и ценностей уже не выполняет своих функций, а новая еще не сформирована и не институционализировалась, социальные статусы не определены и нет однозначных критериев для их ранжирования, доминирующим фактором направления развития общества являются индивидуальные личностные качества, особенности сознания и психологического состояния индивида.

Вышеописанное состояние трансформирующегося общества принято определять как аномию. Аномия – “ситуа-

ция в обществе, характеризующаяся распадом норм, регулирующих социальное взаимодействие” [5, с. 7]. Классическую трактовку этого понятия можно найти в работах Э.Дюркгейма [6]. Р.Мертон расширил понятие аномии до масштабов общей теории девиантного поведения. Он различал определяемые культурой цели и институциональные средства их достижения и дифференцировал общества в связи со степенью значимости тех или других [7].

Аномия как определенное состояние социальной организации характерна для любого переходного общества, но лишь в исключительных исторических обстоятельствах “она достигает глобальных общественных масштабов, когда общество сознательно отказывается от основных идеологических принципов своей организации, не имея, по существу, новой, целостной, отработанной временем ценностно-нормативной системы” [8, с. 7].

Трансформационный процесс в Украине является убедительной иллюстрацией к данному теоретическому выводу. После провозглашения независимости в 1991 г. в Украине началось строительство нового государства и нового общества, в качестве основной цели которого было декларировано построение демократических основ в политике и рыночных – в экономике. Однако, поскольку декларированные принципы не обеспечивались законами и политическими решениями, они не становились действенными регуляторами социальной жизни – доминирующими ценностями и нормами поведения. В настоящее время в Украине уже наработана значительная законодательная база: в 1996 г. принята Конституция, позже был принят Гражданский кодекс, внесение изменения в Кодекс законов о труде и т.п. Но в реальной жизни исполнение этих законодательных актов встречает огромное сопротивление как среди чиновников, так и среди рядовых членов общества. Можно сделать вывод о том, что на протяжении почти двух десятилетий украинское общество пребывает в состоянии аномии, которая вызывает достаточно высокую степень деморализованности практически всех слоев населения.

Мы не случайно уделили так много внимания рассмотрению механизма социальной адаптации личности, приспособления ее поведения к социальным нормам. В условиях тотальной аномии полностью разрушается привычная модель адаптации и начинается противоположный процесс – кристаллизация новой ценностно-нормативной системы общества на основе особенностей индивидуального сознания его членов, индивидуальных ценностных предпочтений и ценностных ориентаций. Ценностные ориентации людей определяются их общим психическим состоянием и социальным самочувствием. Ценностные предпочтения различных социальных слоев и групп населения определяют общую направленность процесса социальной трансформации. Н.Панина особое внимание уделяла в своих исследованиях изучению молодежи, ценностные предпочтения и психологическое состояние которой определяют доминирующую перспективу трансформационных процессов, в том числе и в Украине [8].

Для подтверждения своих гипотез и разработки нормативно-личностной концепции социальной трансформации Украины как государства, входящего в посткоммунистическое пространство, Н.Панина воплотила в жизнь идею мониторингового опроса ее населения на базе Института социологии НАН Украины. Это широкомасштабное исследование проводится ежегодно с 1994 г. для эмпирической оценки тенденций развития украинского общества на базе анализа динамики социально-психологического состояния населения как основы формирования ценностно-нормативной системы.

В качестве концептуальной основы построения показателей принято определение ценностей как “значимости явлений и предметов конкретной социальной действительности с точки зрения их соответствия (или несоответствия) потребностям личности”. Таким образом, симптомокомплекс ценностей, формирующийся на основе соответствующих потребностей, интегрируется в обобщенный показатель – социальное самочувствие [8, с. 8] Оно определяется

степенью удовлетворения социальных потребностей человека, которые являются производными от существующей в обществе системы социальных благ. Для измерения структуры ценностей Н.Панина и Е.Головаха разработали Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС) [10].

Изучая аномические реакции на социальные изменения, происходившие и происходящие в Украине, Н.Панина разработала целостную систему показателей морального, психического и психологического здоровья:

- *аномическая деморализованность*, которая напрямую связана со стабильностью ценностно-нормативной системы общества;

- *национально-изоляционистские установки*, позволяющие судить о направленности ценностных ориентаций на открытость/закрытость общества;

- *авторитаризм*, то есть демократические/ авторитарные ориентации;

- *социальный цинизм*, характеризующий отношение человека к принятым в обществе социально-нравственным нормам поведения;

- *жизненная удовлетворенность* (интегральная оценка людьми своей жизни в прошлом, настоящем и будущем);

- *тревожность*, позволяющая судить о психофизиологической основе морально-психологического состояния.

Для измерения этих показателей Н.Панина адаптировала к нашим условиям уже известные в социологической науке шкалы: шкалу аномии Сроула, шкалу социальной дистанции Богардуса, шкалу авторитарности Адорно, шкалу жизненной удовлетворенности Хавигхарста и Тобина, шкалу тревожности Спилбергера, шкалу цинизма из теста ММРІ и др. Для изучения общественной атмосферы и особенностей восприятия людьми своего положения в обществе ею были созданы методики, которыми пользуются социологи Украины и ближнего зарубежья: “Интегральный индекс социального самочувствия” и “Индекс дестабилизационного протестного потенциала”.

Кратко рассмотрим динамику некоторых из этих показателей, которая характеризует ход трансформационных процессов в Украине (табл.).

Таблица

Социально-психологическое состояние населения Украины*

Показатели	1992	1994	1996	1998	1999	2000	2002	2004	2005	2006	2008
Индекс аномической деморализованности (шкала: 0-18 баллов)	13.6	-	-	-	14.0	13.8	-	-	12.4	12.7	13.1
Интегральный индекс национальной дистанции (шкала: 1-7 баллов)	-	4.4	4.5	4.6	4.5	4.7	5.3	5.3	5.3	5.1	5.2
Жизненная удовлетворенность (шкала 1-5 баллов)	2.7	2.6	2.3	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	2.7	2.8	2.9
Индекс тревожности (шкала: 20-80 баллов)	45.5	-	49.3	50.7	46.1	-	-	-	46.0	46.1	45.4
Индекс дестабилизационного протестного потенциала (ИДПП)	-	3,2	3,0	4,2	4,0	3,7	3,0	2,6	4,6	3,7	3,8
Интегральный индекс социального самочувствия ИИСС-20 (шкала: 20-60 баллов)	-	-	35.1	33.7	34,6	34,8	34,8	37,3	36,8	38,3	39,4

* Составлено по данным ежегодного мониторинга Института социологии НАН Украины [9].

Прежде всего следует отметить высокий уровень аномической деморализованности, который колеблется в незначительных пределах. Некоторое его снижение произошло под влиянием эйфории «оранжевой революции». Тревожную тенденцию выявляет анализ интегрального индекса национальной дистанции: за годы независимости произошел значительный его рост. Общий результат трансформации массового сознания таков, что за этот период удельный вес психологически открытых (толерантных) людей снизился более чем втрое. Особенное беспокойство вызывает

рост ксенофобских установок: количество их носителей возросло за последние 10 лет в четыре раза [9, с. 643]. Анализ показателя жизненной удовлетворенности показывает, что за последнее десятилетие он несколько вырос, и в докризисном 2008 г. почти достиг среднего значения. Это связано прежде всего с ростом материального благосостояния населения с 2000 по 2008 гг. Наблюдается тенденция к изменению базисного типа личности, возрастает (но еще пока не доминирует) доля так называемых интерналов – людей, которые готовы брать на себя ответственность за то, как складывается их жизнь, в меньшей степени зависимых от внешних обстоятельств. Анализ приведенных данных показывает, что трансформационный путь, пройденный Украиной, можно условно разделить на два этапа: до 1999 г. наблюдался распад нормативно-ценностной системы, следствием которого явилось ухудшение всех показателей, которые описывают состояние общества. Процесс социальной адаптации украинцев в это время протекал наиболее болезненно. Приведенные данные свидетельствуют, что после 1999 г. постепенно стала проявляться тенденция к стабилизации общественной жизни. Но и сегодня еще, исходя из концепции стабильного общества Н.Паниной, нельзя говорить об однозначности и стабильной направленности демократических социальных преобразований в Украине.

Нормативно-личностный подход к изучению посткоммунистической трансформации, по нашему мнению, обладает большим эвристическим потенциалом в исследовании и объяснении целого ряда феноменов, которые наблюдаются в современном украинском обществе. Доказательством тому является тот факт, что еще в 1993 г. Н.Панина спрогнозировала, что в украинском обществе, ищущем выхода из аномического тупика, несмотря на декларирование демократических идеалов, будет наблюдаться возвращение к традиционной системе ценностей, с присущей ей изоляционистской идеологией.

В настоящее время в Украине еще нет фундаментальных работ, посвященных социологии Н.Паниной. Учитывая,

что во многих ее трудах раскрыты особенности постсоветских трансформаций, определены возможные сценарии их развития, анализ этих работ в условиях современного состояния общества позволяет определить реальные перспективы дальнейших социальных изменений в Украине.

Литература

1. Панина Н. Проблемы демократизации в условиях посттоталитарной аномии / Н.Панина. Избранные труды по социологии. – К. : Факт, 2008. – Т.1. – 472 с.
2. Parsons T. Max Weber's Sociological Analysis of Capitalism and Modern Institution to the History of Sociology. – Chicago & London: The University of Chicago Press, 1966. – P. 244–268.
3. Головаха Е. Социальное безумие: история, теория и современная практика /Е.Головаха., Н.Панина. – К. : Абрис, 1994. – 168 с.
4. Панина Н. Социальный статус и стиль жизни личности / Н. Панина // Стиль жизни личности. – К. : Наукова думка, 1982. – С. 266–307.
5. Аберкромби Н. Аномия / Н.Аберкромби, С.Хилл, Б.С.Тернер. // Социологический словарь : [пер.с англ. С.Ерофеева]. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1997. – 420 с.
6. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд : [пер. с фр. с сокр. ; под ред. В.А.Базарова]. – М. : Мысль, 1994. – 399 [1] с.
7. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р.Мертон. – М. : АСТ, ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
8. Панина Н. Молодежь Украины: структура ценностей, социальное самочувствие и морально-психологическое состояние в условиях тотальной аномии / Н.Панина // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2001. – № 1. – С. 5–26.
9. Українське суспільство 1992–2008. Соціологічний моніторинг : [за ред. В.Ворони, М.Шульги]. – К. : ІС НАНУ, Фолиант, 2008. – 656 с.
10. Головаха Е.И. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах / Е.И.Головаха, Н.В. Панина. – К. : Ин-т социологии НАН Украины ; Стилос, 1997. – 63 с.